

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

К. А. АКИШЕВ

ДТ
—
20
К

ЭПОХА БРОНЗЫ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ленинград
1953

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую величественную эру в истории человечества, ознаменовала небывалый подъем культуры и науки в нашей стране. Бурно начала развиваться и молодая археологическая наука.

В степях Центрального Казахстана, богатых памятниками древности, впервые появились советские археологи, поставившие перед собой цели воссоздания древней истории района на основе марксистско-ленинской методологии.

Начало изучения эпохи бронзы открывается исследованиями экспедицией ГАИМК в 1933 г. группы андроновских могильников в районе рр. Нура и Шерубай-Нура, Карагандинской области.

Раскопки М. П. Грязнова и М. И. Артамонова, произведенные у аула Дандыбай, в районе Долинского, Алеп-аула и центрального хутора совхоза «Гигант», дали богатый материал по культуре эпохи бронзы. Непосредственным продолжением этих работ явились раскопки центрально-казахстанской экспедиции АН Каз. ССР под руководством А. Х. Маргулана, которая, начиная с 1947 г. проводит систематические археологические изыскания, охватывая в основном вышеуказанную область. Ею исследованы 14 могильников андроновско-карасукского времени, в которых было вскрыто 102 могильных сооружений. Всего число могильников, подвергнутых изучению, вместе с исследованными экспедицией ГАИМК, составляет 18, а число раскопанных в них оград 118. На этих материалах и построена реферируемая работа.

Она является первой попыткой собрать и обобщить значительный материал, накопленный в течение ряда лет, и на основе его изучения расчленить могильники по хронологическим этапам их возникновения и сделать предварительные выводы,

характеризующие социально-экономические стороны жизни древних племен района.

Диссертация состоит из кратких введения и заключения и двух частей, названных «Источники» и «Исследование», каждая из которой делится на три главы. В конце дано приложение — анализы бронз.

К машинописному тексту работы (объем около 8 авт. листов) приложен альбом иллюстраций из 60 таблиц.

Глава I

Памятники федоровского этапа

Федоровский и алакульский этапы андроновской культуры взяты как уже установленные в науке К. В. Сальниковым. Автор настоящей работы, в виду наличия близкого сходства памятников двух ранних этапов Центрального Казахстана с челябинскими типа федоровских и алакульских могильников, не выделяет центрально-казахстанские как дающие новую культуру, а включает их под общее название памятников федоровского и алакульского этапов андроновской культуры.

Из общего числа исследованных памятников и вскрытых оград к федоровскому времени относятся 4 могильника (Бугылы I, Дандыбай (ранняя группа), Аксу-Аюлы II, Акша-тау), в которых раскопано 19 могильных сооружений. Погребальные сооружения в большинстве случаев имеют небольшую насыпь, высотой от 0,2 м, иногда до 1 м. По основанию курганов проходит круглая или четырехугольная оградка, составленная из гранитных плит, врытых на ребро. Кроме того на насыпи некоторых из них выложены концентрические выкладки из плашмя-положенного плитняка. Останки покойника хоронились в прямоугольных грунтовых ямах, прикрытых каменными плитами или в цистах (склепах). Последние сооружались из плоских плит гранита, положенных друг на друга и скрепленных между собой вязкой зеленовато-желтой глиной.

Могильники федоровского времени имеют ряд отличительных черт, выделяющих их среди других андроновских памятников района. Основной особенностью является трупосожжение. Обряд сжигания производился вне погребальной ямы, где-то в стороне. Как удалось установить, в Бугылы I, ограде 3 покойник был сожжен рядом с могилой, об этом свидетельствуют зольное пятно с остатками костей и место кострища со следами прокала. Судя по предметам украшения

(зеркало, бусы), сохранившим свою форму, без следов действия огня, покойник сжигался без одежды. В могилу погребался пепел сожженного покойника, а также одежда и пища в горшках.

Особенно отличаются федоровские погребения найденными в них сосудами, которые повсеместно одного типа, типа горшка. Здесь нет того разнообразия форм керамических изделий, какое характерно для последующих этапов. Центрально-Казахстанская федоровская посуда выделяется исключительной завершенностью форм. Это изящные вазовидные горшки с красивым зонально расположенным орнаментом. Иногда некоторые из них имеют поддон, который еще больше подчеркивает стройность сосудов и сближает их с вазами. Плечико горшков плавно, без уступа переходит в меру вздутое тулово. Орнамент, выполненный зубчатым или плоским штампом, сплошным полем покрывает шейку и плечико, встречается вторая зона — у дна. Отдельные экземпляры бугылинских сосудов не имеют себе равных среди андроновской посуды других мест, хотя и наиболее близки к федоровским горшкам Челябинска.

Остальные особенности погребений с трупосожжением могут быть сведены к следующему: из костей домашних животных встречаются преимущественно кости лошади, иногда овцы и притом всегда в определенном, устойчивом составе. В Центральном Казахстане — это череп и кости конечностей, в районе Челябинска — ребра, позвонки и кости таза. И здесь и там одной из отличительных черт является почти полное отсутствие иного инвентаря, кроме сосудов и костей животных. Бронзовые и иные изделия встречаются очень редко. Можно указать только на зеркало и бусы, найденные в оградах 3 и 4 могильника Бугылы I.

Глава 2

Памятники алакульского этапа

Основная масса исследованных памятников относится к алакульскому времени. Сюда входят такие могильники как Атасу, Былкылдак I, II, III, Бегазы (ранняя группа), Карабле, Карасай I, II и друг. Всего 14 могильников, в которых раскопано 82 ограды.

Все могильники состоят из плоских без насыпей оград, обрамленных врытыми вертикально гранитными плитами.

в виде кругов, четырехугольников, овалов, вытянутых по направлению В-З. Погребения устроены в ящиках, составленных из 4-х цельных каменных плит и ориентированных также с В на З. После захоронения ящики закрывались 2—3 гранитными же плитами. Иногда вместо могильных ящиков сооружалась рама из четырех бревен (Былкылдак 1, 1—2, П, 5) или покойник хоронился в грунтовых ямах, как это имело место в Былкылдак 1 в оградах 4—6 и 11.

Парные погребения совершались преимущественно в отдельных, но находящихся в одной оградке, или спаренных (с одной общей стенкой) ящиках. Известен только один случай (Дандыбай 2), когда два костяка (мужской и женский), лежали в одной могиле. Хотя для алакульского времени характерен обряд труположения, но как пережиток сожжения изредка в захоронениях встречаются и кальцинированные кости (Бегазы, 5, 7; Атасу 10, 11). Положение покойника удалось восстановить не во всех раскопанных могилах, тем не менее можно утверждать, что существовали устойчивые, традиционные положения и ориентировки костяка. Покойник хоронился скорченно, в основном на левом боку, с согнутыми в локте руками и головой на З с возможными отклонениями на С и Ю.

Из 25 могил, где было установлено положение костяка, в 19-ти погребенные лежали на левом боку и только в 6-ти на правом. В парных захоронениях положение покойника установлено в двух случаях — в Атасу 2 и Дандыбай 2. В них погребенные лежали также скорченно, лицом друг к другу. Причем в Атасу женский костяк захоронен на левом, а мужской на правом боку.

Покойников, как правило, сопровождают 1—3 сосуда, поставленные в юго и северо-западных углах могилы, если имеется третий горшок, то он всегда стоит напротив груди, у центральной части северной стенки ящика. Все найденные сосуды трех типов — с уступчатым и округлым плечом и баночной формы. Большинство из них орнаментированы зубчатым и плоским штампом. Если на федоровской посуде с округлым плечом орнамент покрывает сплошным полем шейку и плечико, то на сосудах с уступом алакульского этапа он располагается тремя зонами: по венчику, по плечу и изредка у дна. По венчику — часто цепочка ромбов или треугольников вершинами вверх, встречается второй (нижний) ряд из таких же, но как бы «падающих» — вниз вершинами треугольников.

Плечико и верхняя часть тулова украшены узором из сочетания треугольных фестонов, меандрового узора и других мотивов орнамента. Третья зона — у дна орнаментирована параллельными канцелюрами или треугольниками вершинами вверх. В орнаменте сосудов первого типа преобладают косые треугольники, а на алакульской посуде — равнобедренные и прямоугольные. На шейке сосудов с уступом зачастую орнамент отсутствует, тогда как для посуды с округлым плечом характерно наличие орнаментированной шейки.

Среди другого сопровождающего инвентаря для всех могил обязательны металлические изделия, преимущественно предметы украшения иногда и быта (шилья, иглы), часто встречаются раковины, клыки хищного зверя, окрашенные красной краской и т. д.

Из костей домашних животных преобладают кости овцы (ребра, позвонки, трубчатые кости) иногда лошади (череп, лопатка, кости ног) и редко коровы.

Одной из отличительных черт могильников алакульского этапа является резкое увеличение, по сравнению с предшествующим этапом, больших семейных усыпальниц, которые по 2—3 имеются в каждом могильнике. Исключение составляют Былкылдак II и III, которые выделяются среди других могильников однообразной (круглой) формой надмогильных сооружений. Правда и здесь имеется многомогильная ограда 4, но она ни формой, ни размером не отличается от остальных 60 таких же кольцевых оградок. Раскопки ее показали, что в ней была погребена мать с четырьмя детьми. По ряду признаков, включая сюда и отмеченную особенность, а также учитывая соотношение баночной посуды к горшкам (64,5 : 35,5%), эти могильники надо датировать раннеалакульским этапом андроновской культуры, а кольцевые оградки отнести к наиболее архаическому типу надмогильных сооружений.

Культура племен Центрального Казахстана на алакульском этапе развития генетически связана с федоровской и является ее историческим продолжением. Имея с ней ряд общих черт, говорящих о преемственности, она, однако, выступает, как новый этап жизни насельников, вызванный дальнейшим развитием производительных сил общества. Последнее закономерно привело к росту производства материальных благ, к изменениям социальным, к переменам в быту и в религиозных представлениях. Теперь общество имело возможности, было способно содержать большее количество скота и не-

сколько увеличить размеры посевных площадей. Хотя люди и сейчас прикладывали максимальное усилие, чтобы прокормить себя, но частые находки остатков растительной пищи на стенках сосудов (Атасу, Былкылдак 1) и увеличение в могилах костей домашних животных свидетельствуют о расширении хозяйства.

Соответственно с возросшими возможностями увеличиваются масштабы горных работ, растет добыча меди, олова. Из них изготавливаются орудия, оружие и предметы украшения, которые становятся постоянным сопровождающим инвентарем погребений.

Более обеспеченная жизнь стимулировала не только рост населения, что подтверждается многочисленностью памятников этого времени и большим количеством (до 100 могил) погребальных сооружений в каждом могильнике, но и усложнение бытовых условий. В связи с возросшими потребностями появляются различные типы посуды, отличающиеся друг от друга своим назначением, употреблением в быту и значат своей формой, орнаментом, аккуратностью изготовления и размерами.

Внутри рода возникает имущественная дифференциация, появляется неравенство, выразившееся в выделении более богатых больших патриархальных семей, которые выступают как самостоятельные хозяйства, противостоящие роду. Све стремление к обособлению, к некоторому отчуждению от рода они выражают сооружением семейных усыпальниц на общем кладбище. Такие захоронения отличаются от могил рядовых членов рода большими размерами и богатством инвентаря. В них иногда в одной могиле находятся по 6—8 сосудов и множество металлических вещей (Былкылдак 1, 8, Атасу 4, Аксу-Аюлы 1, 2).

Изменениями в экономической основе и общественном строе и объясняются те коренные отличия, которые характеризуют алакульский этап андроновской культуры по сравнению с предыдущим временем. Однако, это не мешает ему иметь ряд преемственных черт сближающих их, ибо культура алакульского этапа возникла на наследиях и культурных достижениях федоровского времени.

При современном состоянии исследованности преемственных связи можно проследить пока лишь на керамических изделиях. Это прежде всего федоровские сосуды с округлым плечом типа Бугылы 1, которые продолжают занимать значительное место среди посуды алакульского этапа. Кроме того,

о генетической связи культур алакульского и предшествующего этапов свидетельствуют пережитки обряда трупосожжения, встречаемые в могильниках Атасу и Бегазы. В них, в оградах № 10 и 11 (Атасу) и № 5 и 7 (Бегазы) были обнаружены отдельные человеческие кости со следами сожжения.

В остальном культура алакульского времени выступает вполне своеобразно, со всеми отличающимися ее сторонами как следующая более высокая ступень культурных достижений древнего общества.

Глава 3

Памятники дандыбаевского этапа

Памятники поздней бронзы, так называемой карасукской культуры, до недавнего времени в степях Центрального Казахстана были неизвестны. Археологическая неисследованность края, большое разнообразие и преемственность сооружения надмогильных памятников в продолжение многих веков затрудняли какое-либо хронологическое членение могильников.

Открытый еще в 30-х годах курган Дандыбай 11 долго оставался единственной могилкой, давшей карасукский инвентарь. Но и этот яркий материал одними исследователями (С. В. Киселев) рассматривается как результат влияния карасукской культуры минусинских племен, другими (Л. Р. Кызласов), как результат переселения с Востока племен забайкальских в более позднее время.

Со временем по мере накопления материала (имеются в виду раскопки плиточных оград Бегазы) стало очевидной одновременность Дандыбая и Бегазы. Третьим могильником этого же времени является Бугылг II, исследованный в 1952 году.

Несмотря на близость указанных могильников с минусинскими в настоящей работе они называются памятниками дандыбаевского этапа, чтобы этим подчеркнуть наличие целого ряда отличающих их особенностей, вполне своеобразных и специфичных для данной территории. Несомненно, возникновение своеобразной культуры дандыбаевского этапа явилось не результатом влияния карасукской культуры Минусинска, хотя и нельзя отрицать его роли, а результатом развития культуры алакульского этапа, на достижениях которого она выросла.

В Дандыбае, Бегазах и Бугылы II раскопано лишь 17 погребений, поэтому широко обобщающая характеристика исключается. Скромные итоги могут быть сведены к следующему. В могильниках этого периода не замечается то разнообразие форм, четкость и аккуратность выполнения надмогильных сооружений, какое характерно для алакульских памятников. Внешние очертания могил как бы грубеют, деформируются, им не обязателен единый прием сооружения из врытых на ребро плит. Здесь в равной мере встречаются оградки из плашмя положенного плитняка, концентрические выкладки и т. д. Меняется и конструкция погребальных сооружений. В Дандыбае это — каменная 4-х угольная кладка с перекрытием из бревен, в Бегазах — большие ящики и цисты, а в Бугылы II — те же ящики из гранитных плит и грунтовые ямы.

Особенностью могильников является исчезновение двоянных и строенных оград и больших семейных усыпальниц. На смену им приходят сооружения типа Дандыбай и Бегазы. Внушительный вид и богатый инвентарь таких могил как Дандыбай II, Бегазы I, 2, 5 не оставляют сомнения в принадлежности их родо-племенной знати. В остальных погребениях, например, во всех 10 раскопанных могилах Бугылы не было никаких вещей кроме сосудов.

Вследствие основательной разграбленности положение погребенного установлено только в одной могиле, в Бугылы 5. В ней покойник лежал с подогнутыми ногами, на левом боку, головой на 3.

Дандыбаевская посуда делится на 5 форм: горшок с прямым венчиком и шаровидным туловом; горшок с округлым плечом; кубковидный сосуд; чаша и сосуд с напечной ручкой.

Характерными для этого времени являются сосуды карасукского типа. Это — горшки с прямым венчиком и шаровидным туловом. Дно у них преимущественно плоское, изредка выпуклое. Как архаичейший элемент они сохраняют уступ в нижней части шейки, который на некоторых горшках резче выделен, чем на алакульской уступчатой посуде.

Значительные изменения претерпевают техника нанесения орнамента, появляются новые черты в мотивах рисунка и в их расположении на поверхности горшков. Орнамент в виде крупных меандровых и треугольных фестонов покрывает все тулово горшка. Из других мотивов рисунка можно отметить различные комбинации ногтевого оттиска, небольшие зашпиль двумя пальцами, ромбовидный узор, расположенный в шах-

матном порядке, мозанку из угловых оттисков штампа и др. Встречаются сосуды орнаментированные по тулову подковоидным и роговидным гладким штампом.

Дандыбаевские сосуды отличаются большим многообразием видов орнамента, среди которых нельзя выделить рисунок наиболее характерный для этой посуды. Но вместе с тем форма и орнамент их вполне своеобразны и типичны именно для карасукской серии горшков.

Глава 4

Хозяйство и быт

В эпоху бронзы сложилось продуктивное скотоводство. Хозяйство этого периода надо рассматривать, как оседлое скотоводческо-земледельческое. Основным молочным животным, судя по материалам поселений у с. Шляпова на Оби, Ляпичева хутора на Дону, Кипельского селища в Челябинской обл., являлась корова, которая по количеству голов в стаде занимала первое место.

В федоровских могильниках Центрального Казахстана обнаружены преимущественно кости лошади, значительно меньше овцы и совершенно нет костей коровы. Корова, являясь основным молочным животным, не была, по видимому, мясным и жертвенным животным. Резали ее в исключительных случаях при физических повреждениях, при яловости. Напротив, лошадь и овца служили мясными животными — это и фиксируют погребения. Низкий уровень развития производительных сил предусматривал примитивную форму ведения хозяйства. Количество скота было небольшое. Из года в год поддерживался не только постоянный состав, но и определенное поголовье всех трех основных видов скота. Ежегодный приплод шел на убой, как запас мясной пищи. Часть молодняка оставалась в стаде, зато резали равное количество престарелых животных. Такая закономерность разведения скота более всего соответствовала возможностям древнего общества.

В алакульско-дандыбаевское время, как свидетельствует увеличение костных остатков, скотоводство начинает играть все большую роль в жизни и хозяйстве племен. Происходит рост поголовья стада. Основным мясным животным в быту и при жертвенных обрядах становятся овцы. Лошадь уже освоена под верховую езду и используется как транспорт. В посе-

лений этого же периода известны первые находки костей домашнего верблюда (Алексеевское).

Развитие скотоводства приводит к первому крупному общественному разделению труда — выделению пастушеских племен из остальной массы населения. Скот на первых порах появления, как новое «средство труда»¹ давал пастушеским племенам большие преимущества в производстве материальных благ. Они стали употреблять не только мясо, сало, молоко, но и начали обрабатывать шкуру, шерсть, пух, изготавливать пряжу и ткани.

О развитии домашнего ткацкого ремесла говорят находки пряслиц от веретена (Бугылы I, Атасу, Канай) и фрагменты сосудов с отпечатками грубой ткани на внутренней стороне, обнаруженные в Атасу, на Алакуле, в Алексеевке.

Большую роль в хозяйстве играет примитивное земледелие по поймам крупных степных рек. Посевные участки обрабатывались каменными и костяными мотыгами (Джезказган, Алексеевское). В самом конце бронзового века появляются медные серпы, типа найденных в районе Степняка, в Мало-Красноярке.

О существовании земледелия в древнем Центральном Казахстане свидетельствуют остатки растительной пищи в виде нагара, сохранившиеся на стенках и дне горшков из Былкылдак I, Атасу, Бугылы II. Повидимому, это была пища вроде каши из неочищенного проса. В жертвенном холме Алексеевского поселения, как известно, обнаружены остатки обугленной пшеницы.

Вместе с развитием хозяйства усложняются и бытовые условия, растут потребности общества. Посуда подразделяется уже по назначению и по роду пищи. Соответственно с этим сосуды отличаются по размерам, аккуратности изготовления, орнаменту.

Наиболее изящные, красиво орнаментированные сосуды употреблялись для принятия пищи. Они редко носят следы огня, а на дне их встречаются остатки растительной или мясной пищи — кости барана (Карасай I). Посуда предназначена для варки и для хранения запасов выделяется грубостью изготовления, примитивностью орнамента. В дандыбаевское время появляются кубки и чаши, которые служили для питья жидкостей, возможно таких как кумыс и айран.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1949, стр. 185.

Скотоводство давало не только продукты питания, но и сырье для одежды и обуви. Из домашней ткани шили одежду, из кожи — обувь. Остатки шерстяных шапочек, платья и кожаной обуви были найдены в 1914 г. при раскопке могилы у д. Андроновой.

По множеству предметов украшения, найденных преимущественно в женских погребениях можно судить об убранстве женщины. Она носила на ушах и висках большие бронзовые серьги и спиральные кольца, обтянутые листовым золотом (Бегазы, Атасу), на шее гривну (Алексеевское) или низку из бронзовых бус и пронизок (Бугылы I), на руках и пальцах несколько пар браслетов и перстней. Разрез одежды вокруг шеи обшивался стеклянным бисером (Атасу), на груди нашивались круглые орнаментированные бляхи (Былкылдак). Мягкая обувь украшалась у щиколоток бронзовыми бусами.

Многочисленные древнерудные разработки, находящиеся в районах Джезказгана, Кызыл-Эспе, в Каркаралинских горах, в Акша-тау, играли важную роль в развитии производительных сил общества. Большими масштабами древних работ на медь отличаются выработки Джезказгана, начало которым, судя по фрагментам андроновской посуды, было положено в эпоху бронзы.

Колоссальное количество добытой руды и пород — 1 000 000 тонн, выплавленной меди — 10 000 тонн делают его одним из мировых центров древней металлургии.

На месте непосредственной добычи производились лишь разборка и обжигание руды, при этом происходило разрыхление рудосодержащей породы и частичное сгорание серы. Процесс плавки меди и производство металлических изделий осуществлялись на местах поселений. В зависимости от назначения вещи к чистой меди добавлялся определенный процент олова. Среднее содержание его в бронзах Центрального Казахстана около 8%, при этом надо учитывать, что все пробы взяты не с основного тела предмета, а соскоблены с окисленной поверхности, в виду чего сумма металлов везде ниже ста.

Надо полагать, пробы, взятые с основного тела изделий дадут еще больший процент содержания олова. Заслуживает внимания присутствие в бронзах цинка тогда, как в анализах бронз других районов Казахстана он отсутствует.

Бронзовые вещи изготовлялись путемковки, литья, тиснения и чеканки. К числу литых предметов относятся кинжал

Общественный строй

листовидной формы (Былкылдак 1), серия (11 экз.) наконечников стрел (Атасу, Дандыбай, Бегазы), круглое зеркало (Бугылы 1), биконические бусы. Кованными изделиями являются четырехгранные шилья, скрепки для починки глиняной посуды. Остальная масса бронзовых вещей относится к предметам украшения, сделанным посредствомковки, чеканки и тиснения.

Несмотря на широкое распространение металлических изделий бытовали и орудия и предметы быта, изготовленные из камня и кости. Это — хорошо отшлифованные песты и молотки, ступки, напярсло, кроме того, к ним же принадлежат орудия горного дела. К костяным вещам относятся пряслице, орнаментированные игольник (Бегазы) и застежка из Дандыбая, бусы. Редкостными являются 4 черешковых костяных наконечника стрел, найденные в Карасае II, из которых один 8-гранной, остальные 4-х гранной формы. Они до сих пор сохранили блеск полировки, четкость граней, острое жало и поражают высокой техникой обработки, правильностью линий и изящностью форм.

Значительное место среди инвентаря могильников занимают керамические изделия. Посуду можно разделить на 7 основных форм: 1) горшок с округлым плечом; 2) сосуд баночной формы с прямыми или слабо раздутыми боками; 3) горшок с уступчатым плечом; 4) горшок с прямым венчиком и шаровидным туловом; 5) кубковидный сосуд; 6) чаша и 7) сосуд с ручкой.

Форма и орнаментация сосудов на каждом этапе культуры эпохи бронзы претерпевали значительные изменения, поэтому керамика служит основным материалом для датировки памятников и для разделения их по этапам.

Федоровская и алакульская посуда целиком изготовлена ручным ленточным способом. При формовке горшков применялась полутвердая болванка из песка, насыпанного в мешок из домашней ткани. Дандыбаевские шаровидные сосуды изготовлялись иной техникой. Они выдавливались из комка глины округлым булыжником на мягкой основе, поэтому плоскость дна их неровная, поставленные на ровную подставку они качаются, стоят криво, наклонно. Венчик и тулово сосудов подправлялись после выдавливания.

Скотоводство привело к повышению производительности труда, к накоплению излишков продукции, к дальнейшему развитию и расширению обмена. Оно же явилось основой первого общественного разделения труда — выделения пастушеских племен из остальной массы населения. Господствующее положение в производстве материальных благ перешло в руки мужчин. И в производстве, и в семье он стал играть главную роль. Изменения в способе производства создали трещину в древнем родовом строе, которое с этого момента вступило в полосу постепенного распада. Однако, если развитие скотоводства положило начало разложению родового строя, то оно же и законсервировало окончательный распад патриархально-родовых отношений в кочевом обществе.

На основе возникающей частной собственности патриархальных семей на производимые продукты и на средство труда — скот внутри рода, племени появляется социальная дифференциация и имущественное неравенство, зарождению которых способствовали накопление излишка продуктов и развитие обмена.

Процесс выделения больших семей начинается вместе с выделением пастушеских племен, т. е. уже в федоровское время. Но федоровские и ранне-алакульские этапы были временем зарождения, становления первых патриархальных семей. Этот процесс, судя по резкому увеличению семейных сооружений, наиболее интенсивно происходит на алакульском этапе, хотя и не получает полного завершения. Отдельные семьи начинают выступать как самостоятельные хозяйственные единицы, соперничающие друг с другом своим богатством и мощью хозяйства. Зачинателями обособления больших семей были семьи должностных лиц, наделенных общественными полномочиями. Родоплеменные вожди, военачальники являлись первыми среди членов родового коллектива, в чьих руках могли сосредоточиваться большое количество скота и других богатств.

К эпохе разложения родового строя и возникновения патриархальных семей, когда «отдельная семья сделалась силой и притом грозной силой, противостоящей роду»,¹ относятся боль-

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1951, стр. 168.

шие квадратные ограды и сложные сооружения, составленные из нескольких оград или кругов. Согласно своему новому положению патриархальные семьи старались даже на родовом кладбище выделить свое некоторое отчуждение от рода, свою определенную независимость от него. Несомненно, в начале, новое положение их в обществе было непрочное и вся политика таких семей была направлена на его упрочение. Отражением этой политики и явилось сооружение усыпальниц.

В дандыбаевское время еще резче и глубже развиваются имущественная дифференциация и неравенство. Вполне и понятно, ибо это был период, вслед за которым начинается эпоха кочевого хозяйства. Над могилой глав семьи, вождей теперь воздвигаются мощные земляные курганы типа Дандыбай и Бугылы II или ограды из массивных гранитных плит типа Бегазы. Погребения этого времени превосходят богатые захоронения родоплеменной знати ранне-скифского периода.

К этому же времени относится появление на сосудах тамг (Дандыбай II), которые также в какой-то мере связаны с дальнейшим развитием имущественного неравенства, стремлением отдельных лиц, семей обособить свою собственность от общественной.

Пастушеское скотоводство, использование металла и другие изменения в добывании средств жизни намного подняли производительность человеческого труда, привели к образованию некоторого избытка производимых продуктов, создали возможность для их накопления и обмена. Развитию и распространению обмена способствовала разная географическая среда, окружающая общество, ибо как говорил К. Маркс «различные общины находят различные средства производства и различные жизненные средства среди окружающей их природы. Они различаются поэтому между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам». ¹ Подобные естественно выросшие различия в способе производства и в производимых продуктах «при соприкосновении общин вызывают взаимный обмен продуктами». ²

В патриархальном обществе долго бытовали пережитки матриархата. Параллельное сосуществование даже сильных пережитков матриархата в патриархальном обществе вполне закономерное явление, так как исторический переход материнского права к отцовскому происходил не путем взрыва и вне-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1951, стр. 359.

² Там же.

запного уничтожения старого и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Глава 6

Религиозные представления

Примитивные идеологические взгляды древних племен возникли из самых невежественных и темных представлений их о собственной и об окружающей внешней природе. Именно они определили у людей анимистический взгляд на окружающий мир, развили у них представление о существовании духа, души у каждой вещи материального мира. Одухотворяли, в первую очередь, те элементы, от которых зависело существование человека. Это были прежде всего солнце, огонь, животный и растительный мир.

Наиболее сильно почитались солнце и огонь, которые приносили человеку тепло, свет и другие блага столь необходимые ему в жизни. У первобытных людей культ огня прошел самые различные ассоциации, начиная с предания трупа огню и кончая заменой настоящего огня его символом — красной краской. Огонь — это часть солнца. Как и солнце он дает тепло, разгоняет темноту, это могущественный дух, которого боятся темнота и дикие звери.

Для эпохи бронзы Центрального Казахстана характерно существование двух обрядов погребения: для федоровского этапа — трупосожжение и для поздних этапов — трупоположение. В это время существовала сложная система представлений о загробной жизни, которую разные племена представляли различно, что следует из наличия различных вариантов устройства могил в разных местах и в одних и тех же могильниках.

Сожжение покойника, распространенное в федоровское время, объясняется тем, что огонь переводит труп в бестелесное состояние, через огонь тело переходит в мир духов, следует за душой умершего.

В поздних захоронениях, хотя сожжение заменяется положением трупа, но и здесь не менее ярко выражен культ огня и через него солнца. Почти во всех могилах встречаются следы огня в виде древесной золы и угля (Атасу, Былкылдак, Бегазы). В таких случаях у изголовья покойника насыпали небольшую кучку золы и угля поминального костра, которые как

результат действия огня могли заменять его. Символизация огня хорошо заметна в ограде № 4 в Атасу, где детский костяк лежал на толстом слое золы с углем, которыми был засыпан и сверху. В других могильниках (Былкылдак I, Бегазы) огонь заменялся красной краской, о чем свидетельствуют остатки охры, найденные в погребениях.

С культом огня и солнца связан культ мертвых, предков. Дух предка старались умиротворить, от него ждали покровительства, помощи, защиты. Поэтому стремились как можно лучше снарядить его для загробной жизни. Ему сооружали дом (могилу), снабжали пищей и одеждой. Могилу покойника, как это имело место в ограде 2 могильника Былкылдак II, закрывали шкурой с остатками костей ног (бабки) и с головой животного и только после подобного обряда делали насыпь. Шкура символизировала жертвенное животное, принесенное в пищу покойнику.

Через определенные промежутки времени к могиле умершего приносили дополнительную пищу, возобновляли запасы продуктов. Приносимая пища, так как боялись переступить запрещенную зону, обнесенную оградой, зарывалась снаружи около ящика (Былкылдак III, I) или у плит ограды (Алепаул, 5). В Алепауле у вертикально стоящих плит было зарыто 9 горшков.

В поведении и поступках древних людей при совершении различных обрядов, связанных с похоронами, значительную роль играло чувство страха перед умершим. Оставшиеся боялись и потому старались предотвратить посещение души покойного, что достигалось в их понятии таким физическим воздействием как связывание покойника (Алексеевский могильник, погребения № 4 и 15).

• Культура эпохи бронзы является одной из ярких страниц истории древнего Казахстана. Развивающиеся производительные силы и производственные отношения этого периода создали предпосылки для перехода общества к кочевому скотоводческому хозяйству.

Дальнейшее изучение материальной культуры бронзового века поможет воссоздать во всей полноте не только древнейшую историю Казахстана, но и разрешить такие проблемы, как этногенез казахского народа, разложение первобытно-общинного строя и возникновение классового общества на территории Казахстана.

